

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Коммуна

Орган Воронежского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся

№ 244 [16308]

17 ОКТЯБРЯ 1974 г., ЧЕТВЕРГ

Цена 2 копейки

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
20 МАЯ
1917 ГОДА
•
Выходит
ежедневно,
кроме
понедельника

ПУСТЬ ТОРЖЕСТВУЮТ
ИДЕИ ПРОГРАММЫ МИРА,
ВЫРАБОТАННОЙ XXIV
СЪЕЗДОМ КПСС!

(Из Приказов ЦК КПСС к 57-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

• В ДРУЖЕСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ

15 октября в Кремле Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev дал слово по случаю проведения в Москве второго заседания американо-советского торгово-экономического совета.

С советской стороны на обеде был почетный директор совета, министр внешней торговли Н. С. Патоличев, первый заместитель министра внешней торговли М. Р. Кузьмин, председатель правления совета с советской стороны, заместитель министра внешней торговли В. С. Ахимов, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров,

член коллегии МИД СССР Г. М. Кориненко, директора совета с советской стороны и другие официальные лица.

С американской стороны присутствовал почетный директор совета, министр финансов США У. Саймон, послы США в СССР У. Стесслер, председатель правления совета с американской стороны, президент компании «Ленексико» Д. Кендалл, директор совета с американской стороны и другие официальные лица.

Обед Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев выступил с речью.

Речь Л. И. БРЕЖНЕВА

Уважаемые господа!

Товарищи!

Я с удовольствием принял

согласие лично встретиться с

участниками второго заседания

американо-советского торгово-

экономического совета.

Позвольте прежде всего сердечно

приветствовать американских

гостей, прибывших по этому

случаю в нашу столицу. Со

многими из вас мне уже довелось

встречаться раньше — и

здесь, в Москве, и во время

встречи добрых старых знакомых и

обрести новых.

Я думаю, это «хорошее

признак, что в работе совета,

в том числе и в нынешнем его

заседании, принимают участие

столы авторитетные представи-

тели и правительства наших

стран, и соответствующих со-

ветских организаций. Особо хо-

телось бы приветствовать и

желать успеха активным от-

делам нашего совета г-ну

Келлеру и товарищу Ахли-

мову.

Мы ценим, что здесь вместе

с нами находятся министр

финансов США г-н Саймон —

почетный директор совета, кото-

рый много делает для расши-

рения торгово-экономических

отношений между нашими

странами. Его участие в работе

сессии есть, как мы понимаем,

одно из конкретных при-

ложений намерения администра-

ции Президента Форда содей-

ствовать развитию этих отно-

шений, о чем недавно говори-

лось в послании Президента

конгрессу США.

Участие в сессии совета го-

вориши Н. С. Патоличева говорит

о том, что и советская сторона

придает большое значение

сессии этого органа советско-ам-

ериканского делового сотрудни-

чества. Позвольте также и мне

лично подтвердить вам, что это

имени интересов нашей пар-

тии и Советского государства.

Мы считаем, что американо-

советское торгово-экономиче-

ский совет вносит серьезный

конструктивный вклад в разви-

тие очень важной области от-

ношений между нашими го-

сударствами, между нашими на-

родами.

Без проложения шире в

этой области не пройдет.

Позвольте собою бы

заявить, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

американских народов — это

данный, неизменный курс на-

нашего правительства.

Сообщение о том, что в

этой области не пройдет.

Позвольте мне еще раз под-

черкнуть, что курс на постро-

ение устойчивых и продук-

тивных экономических связей

ко взаимной пользе советско-

ИЗ НОВЫХ РУКОПИСЕЙ

Историко-революционная тема — вспущена в творчестве воронежского писателя Евгения Любована. Читатель уже знаком с его романом «Небеса», первой частью романа «Самый короткий путь». Сейчас Е. Любован работает над второй частью романа.

Публикация отрывка из второй части романа «Самый короткий путь» редакция открывает на страницах «Коммуны» рубрику «Из новых рукописей».

ПЕСНЯ

Евгений ЛЮФАНОВ

КЛЕНОВАЯ круглая полка укреплена
На двух прочно врытых в землю столбах. Это — рак, устроенный Владимиром в
саду для гимнастических упражнений.

Полки руки, он концами пальцев едва
кашасет полки. Легкий прижим — и руки
крепко схватывают ее. Теперь нужно под-
няться, выбросить ноги вперед и лечь на
полку животом. Все движения точны, и эта
часть упражнения уже привычно выполняет-
ся с оценкой... ну, скажем, на четыре с
плюсом. Свесы ноги, можно немножко по-
стесниться на полке, а потом приступить к
упражнению. Всегда хоронят. Но не бы-
ло времени забираться на раз спиной?

Сколько ни пробовал — ничего не получалось.

А ведь можно же добиться этого. На-
верняка можно! Надо пройти настойчи-
вость, упорство...

Вспомнилось детство, когда он, Володя Ульянин, жил в Симбирске, учился ходить по канату. Ничего тогда не получалось. Неужели и теперь не получится?

А ну — еще раз... Еще... Еще...

После обеда он шелестил Мите:

— Пойдем в рак. Среднем угром я, на-
коре сбланировал. Пойдем, пожаж...

Да, традиций этот никому удастся, хотя
Владимир не мог сразу отмечаться, что
с довольным видом побежденно сидел на
полке.

Как, как ты это делал? — старался
вопросить Мита.

— Смотри!

Митя так пристально смотрел, что даже
не моргал. Вот Володя слегка подпринял
и схватился руками за полку; вот он, по-
высоку на коленях, приподнялся вперед
и сначала бедрами, а потом спиной, все вре-
мя стараясь не потерять равновесия. И вот
он уже сидит на своем раке. Это похоже на
парковую скамейку.

— Володя, тебе спрашивают, — пребре-
жала к нему Маша. — Мужик какой-то...

— Ну, да... — кивнула Маша. — Толь-
ко он совсем в разных превратных зап-
атах.

— Где он?

— Там, на крыльце.

Это из деревни Гардейши на Алакаев-
ском хуторе принес крестьянин Дмитрий Яковлевич Кисликов. Он с кордой голым са-
мостоятельно овладел грамотой, и все его
мысли были о том, как бы избавить своих

ребятишек от деревенской болезни, от гнили и
утяжеления. Конечно же, это Алакаев-
скому купре посыпалась «полицентрия» за
которыми наблюдала полиция, и решив по-
видать их. Может, укажут эти «полицентрии»

путь, каким надо по жизни идти, чтобы
лучшею долю людям достичь? Он Дмитрий Кисликов, станет ходить по окрестным
деревням, рассказывая про себя самого, я, чтобы людям легко было слушать, — всю
свою жизнь с малолетства до теперешней
поры стихами изложил. Саша же и сониной
Где — прибауткой, где — побаской, а где —
на пессонном над, на подобье того,
что у воронежского поэта Алексея Коль-
цова говорится.

Владимир слушал его малограмматные
вириши в пахом подражания Кольцову и
думал о том, сколько, может быть, хоро-
ших стихов не написано этим человеком
личи потому, что он поздно узнал гра-
моту!

Что сказать ему? Позвосят учиться, разви-
вать свою способность, больше чи-
тать... Где ему учиться, как? Этот совет
походил бы на совет взрослого, прописывающего
ребенку путь на всю жизнь.

Указать любознательному посетителю вер-
ный путь к знанию — это задача для
всех здравомыслящих народов. Ах, если бы
такой путь назначили отсюда, от алакаевского первоклассника!

Кисликов понял, что поговорить с моло-
дым «полицентриком» парнем можно, но вер-
ного совета от него не услышишь, — молод
еще он для этого.

— Я ведь к этим... к капканам ходил,
какие тут на землю садились, чтобы хояз-
ствовать сообра... — рассказал Кисликов.

— На них ложась, потому, как они —
люди из разных мест пришли, может, слы-
хали чего такого. Нет, не знают ониниче-
го. Но купцов да на помещиков указывали,

что они, моя добрая женщина, Кин-
кинули на землю, лекарь, жить хорошо. Я ей
всак как было обрадовалась, ажно руки затряслась — не терпелось узять поско-
рее. Так ничего и не узял. Так...

Ольга хорошая песня, очень! — повторил
Владимир и обратился к Ольге:

— Давай споем еще!

запрежного хозяина Сибиркова. Вот те-
бе и капканы! Ежели теперь разные воры
вернут взять, так я и сам староверами со-
сокращаю. И с молоканами тоже знаешь. Они
на богоугодные дела не обращают внимания в цель
точно как от этого отмахнуться, — пе-
снь, моя, меня, как пущину по ветру, авось
в какую лужу окунет. Да и загушенчу вней!

Правильно рассуждаете, — заметил
Владимир.

— Это уж истинно так, — подтвердил
верность своих суждений и сам Кисликов.
И продолжал: — Нас ближе мне указы-
вали, так я ее от корки до корки знаю, не
глядя, что такая толстянина. Шесть голов
читал, а иной что и назубок знал.

— А уж это напрасно! Где бы бо-
льше полезные книги не были, — под-
черкнул Кисликов. Да ведь кто же не знает, что лучше из
всех книг — самую истинную правду
жизни открыть! Ольжь же думалось, что книга
эта спинница, а я, к удивлению сказала,
много про благодать говорится. Про Лота,
старого пьяницу и любобоя, да и про Со-
ломона-паря срамно тоже. Вот тебе и царь
из пари!

Кисликов испытующим взглядом посмотрел на Владимира — как он в таким словам отнес-
ется?

Владимир засмеялся и сказал, что царят
это свойство.

Хотя и моло еще был Кисликову его су-
беседником, но воронежского жителя не
увлекла мысль, но и то хорошо, что в разговоре с ним хоть малость душа отвел.
Когда-нибудь может быть еще наведаться, а
теперь пора и честь знать. Нахобнулся Кисликов на вскользкое волосы сидел на
картизане с наложенным кольцом и взялся за пару.

— Процессия, мил-человек.

Владимир подал ему руку, и Кисликов
заподозрил на нее: как это так?.. Чему
человек благородного звания с ним, с белогорой, за
руку? Неужто постыдиться и не в ответ свою руку?

— Да, — кивнула Маша. — Только
ко он совсем в разных превратных зап-
атах.

— Где он?

— Там, на крыльце.

Это из деревни Гардейши на Алакаев-
ском хуторе принес крестьянин Дмитрий Яковлевич Кисликов. Он с кордой голым са-
мостоятельно овладел грамотой, и все его
мысли были о том, как бы избавить своих

ребятишек от деревенской болезни, от гнили и
утяжеления. Конечно же, это Алакаев-
скому купре посыпалась «полицентрия» за
которыми наблюдала полиция, и решив по-
видать их. Может, укажут эти «полицентрии»

путь, каким надо по жизни идти, чтобы
лучшею долю людям достичь? Он Дмитрий Кисликов, станет ходить по окрестным
деревням, рассказывая про себя самого, я, чтобы людям легко было слушать, — всю
свою жизнь с малолетства до теперешней
поры стихами изложил. Саша же и сониной
Где — прибауткой, где — побаской, а где —
на пессонном над, на подобье того, что у воронежского поэта Алексея Коль-
цова говорится.

Владимир слушал его малограмматные
вириши в пахом подражания Кольцову и
думал о том, сколько, может быть, хоро-
ших стихов не написано этим человеком
личи потому, что он поздно узнал гра-
моту!

Что сказать ему? Позвосят учиться, разви-
вать свою способность, больше чи-
тать... Где ему учиться, как? Этот совет
походил бы на совет взрослого, прописывающего
ребенку путь на всю жизнь.

Указать любознательному посетителю вер-
ный путь к знанию — это задача для
всех здравомыслящих народов. Ах, если бы
такой путь назначили отсюда, от алакаевского первоклассника!

Кисликов понял, что поговорить с моло-
дым «полицентриком» парнем можно, но вер-
ного совета от него не услышишь, — молод
еще он для этого.

— Я ведь к этим... к капканам ходил,
какие тут на землю садились, чтобы хояз-
ствовать сообра... — рассказал Кисликов.

— На них ложась, потому, как они —
люди из разных мест пришли, может, слы-
хали чего такого. Нет, не знают ониниче-
го. Но купцов да на помещиков указывали,

что они, моя добрая женщина, Кин-
кинули на землю, лекарь, жить хорошо. Я ей
всак как было обрадовалась, ажно руки затряслась — не терпелось узять поско-
рее. Так ничего и не узял. Так...

Ольга хорошая песня, очень! — повторил
Владимир и обратился к Ольге:

— Давай споем еще!

запрежного хозяина Сибиркова. Вот те-
бе и капканы! Ежели теперь разные воры
вернут взять, так я и сам староверами со-
сокращаю. И с молоканами тоже знаешь. Они
на богоугодные дела не обращают внимания в цель
точно как от этого отмахнуться, — пе-
снь, моя, меня, как пущину по ветру, авось
в какую лужу окунет. Да и загушенчу вней!

Правильно рассуждаете, — заметил
Владимир.

— Это уж истинно так, — подтвердил
верность своих суждений и сам Кисликов.
И продолжал: — Нас ближе мне указы-
вали, так я ее от корки до корки знаю, не
глядя, что такая толстянина. Шесть голов
читал, а иной что и назубок знал.

— А уж это напрасно! Где бы бо-
льше полезные книги не были, — под-
черкнул Кисликов. Да ведь кто же не знает, что лучше из
всех книг — самую истинную правду
жизни открыть! Ольжь же думалось, что книга
эта спинница, а я, к удивлению сказала,
много про благодать говорится. Про Лота,
старого пьяницу и любобоя, да и про Со-
ломона-паря срамно тоже. Вот тебе и царь
из пари!

Кисликов испытующим взглядом посмотрел на Владимира — как он в таким словам отнес-
ется?

Владимир засмеялся и сказал, что царят
это свойство.

Хотя и моло еще был Кисликову его су-
беседником, но воронежского жителя не
увлекла мысль, но и то хорошо, что в разговоре с ним хоть малость душа отвел.
Когда-нибудь может быть еще наведаться, а
теперь пора и честь знать. Нахобнулся Кисликов на вскользкое волосы сидел на
картизане с наложенным кольцом и взялся за пару.

— Процессия, мил-человек.

Владимир подал ему руку, и Кисликов
заподозрил на нее: как это так?.. Чему
человек благородного звания с ним, с белогорой, за
руку? Неужто постыдиться и не в ответ свою руку?

— Да, — кивнула Маша. — Только
ко он совсем в разных превратных зап-
атах.

— Где он?

— Там, на крыльце.

Это из деревни Гардейши на Алакаев-
ском хуторе принес крестьянин Дмитрий Яковлевич Кисликов. Он с кордой голым са-
мостоятельно овладел грамотой, и все его
мысли были о том, как бы избавить своих

ребятишек от деревенской болезни, от гнили и
утяжеления. Конечно же, это Алакаев-
скому купре посыпалась «полицентрия» за
которыми наблюдала полиция, и решив по-
видать их. Может, укажут эти «полицентрии»

путь, каким надо по жизни идти, чтобы
лучшею долю людям достичь? Он Дмитрий Кисликов, станет ходить по окрестным
деревням, рассказывая про себя самого, я, чтобы людям легко было слушать, — всю
свою жизнь с малолетства до теперешней
поры стихами изложил. Саша же и сониной
Где — прибауткой, где — побаской, а где —
на пессонном над, на подобье того, что у воронежского поэта Алексея Коль-
цова говорится.

Владимир слушал его малограмматные
вириши в пахом подражания Кольцова и
думал о том, сколько, может быть, хоро-
ших стихов не написано этим человеком
личи потому, что он поздно узнал гра-
моту!

Что сказать ему? Позвосят учиться, разви-
вать свою способность, больше чи-
тать... Где ему учиться, как? Этот совет
походил бы на совет взрослого, прописывающего
ребенку путь на всю жизнь.

Указать любознательному посетителю вер-
ный путь к знанию — это задача для
всех здравомыслящих народов. Ах, если бы
такой путь назначили отсюда, от алакаевского первоклассника!

Кисликов понял, что поговорить с моло-
дым «полицентриком» парнем можно, но вер-
ного совета от него не услышишь, — молод
еще он для этого.

— Я ведь к этим... к капканам ходил,
какие тут на землю садились, чтобы хояз-
ствовать сообра... — рассказал Кисликов.

— На них ложась, потому, как они —
люди из разных мест пришли, может, слы-
хали чего такого. Нет, не знают ониниче-
го. Но купцов да на помещиков указывали,

что они, моя добрая женщина, Кин-
кинули на землю, лекарь, жить хорошо. Я ей
всак как было обрадовалась, ажно руки затряслась — не терпелось узять поско-
рее. Так ничего и не узял. Так...

Ольга хорошая песня, очень! — повторил
Владимир и обратился к Ольге:

— Давай споем еще!

запрежного хозяина Сибиркова. Вот те-
бе и капканы! Ежели теперь разные воры
вернут взять, так я и сам староверами со-
сокращаю. И с молоканами тоже знаешь. Они
на богоугодные дела не обращают внимания в цель
точно как от этого отмахнуться, — пе-
снь, моя, меня, как пущину по ветру, авось
в какую лужу окунет. Да и загушенчу вней!

Правильно рассуждаете, — заметил
Владимир.

— Это уж истинно так, — подтвердил
верность своих суждений и сам Кисликов.
И продолжал: — Нас ближе мне указы-
вали, так я ее от корки до корки знаю, не
глядя, что такая толстянина. Шесть голов
читал, а иной что и назубок знал.

— А уж это напрасно! Где бы бо-
льше полезные книги не были, — под-
черкнул Кисликов. Да ведь кто же не знает, что лучше из
всех книг — самую истинную правду
жизни открыть! Ольжь же думалось, что книга
эта спинница, а я, к удивлению сказала,
много про благодать говорится. Про Лота,
старого пьяницу и любобоя, да и про Со-
ломона-паря срамно тоже. Вот тебе и царь
из пари!

Кисликов испытующим взглядом посмотрел на Владимира — как он в таким словам отнес-
ется?

Владимир засмеялся и сказал, что царят
это свойство.

Хотя и моло еще был Кисликову его су-
беседником, но воронежского жителя не
увлекла мысль, но и то хорошо, что в разговоре с ним хоть малость душа отвел.
Когда-нибудь может быть еще наведаться, а
теперь пора и честь знать. Нахобнулся Кисликов на вскользкое волосы сидел на
картизане с наложенным кольцом и взялся за пару.

— Процессия, мил-человек.

Владимир подал ему руку, и Кисликов
заподозрил на нее: как это так?.. Чему
человек благородного звания с ним, с белогорой, за
руку? Неужто постыдиться и не в ответ свою руку?

— Да, — кивнула Маша. — Только
ко он совсем в разных превратных зап-
атах.

— Где он?

— Там, на крыльце.

Это из деревни Гардейши на Алакаев-
ском хуторе принес крестьянин Дмитрий Яковлевич Кисликов. Он с кордой голым са-
мостоятельно овладел грамотой, и все его
мысли были о том, как бы избавить своих

ребятишек от деревенской болезни, от гнили и
утяжеления. Конечно же, это Алакаев-
скому купре посыпалась «полицентрия» за
которыми наблюдала полиция, и решив по-
видать их. Может, укажут эти «полицентрии»

путь, каким надо по жизни идти, чтобы
лучшею долю людям достичь? Он Дмитрий Кисликов, станет ходить по окрестным
деревням, рассказывая про себя самого, я, чтобы людям легко было слушать, — всю
свою жизнь с малолетства до теперешней
поры стихами изложил. Саша же и сониной
Где — прибауткой, где — побаской, а где —
на пессонном над, на подобье того, что у воронежского поэта Алексея Коль-
цова говорится.

Владимир слушал его малограмматные
вириши в пахом подражания Кольцова и
думал о том, сколько, может быть, хоро-
ших стихов не написано этим человеком
личи потому, что он поздно узнал гра-
моту!

Что сказать ему? Позвосят учиться, разви-
вать свою способность, больше чи-
тать... Где ему учиться, как? Этот совет
походил бы на совет взрослого, прописывающего
ребенку путь на всю жизнь.

Указать любознательному посетителю вер-
ный путь к знанию — это задача для
всех здравомыслящих народов. Ах, если бы
такой путь назначили отсюда, от алакаевского первоклассника!

Кисликов понял, что поговорить с моло-
дым «полицентриком» парнем можно, но вер-
ного совета от него не услышишь, — молод
еще он для этого.

— Я ведь к этим... к капканам ходил,
какие тут на землю садились, чтобы хояз-
ствовать сообра... — рассказал Кисликов.

— На них ложась, потому, как они —
люди из разных мест пришли, может, слы-
хали чего такого. Нет, не знают ониниче-
го. Но купцов да на помещиков указывали,

